

Псков послереволюционный

А.В.Филимонов

Псковский дом крестьянина

В первые послеоктябрьские годы зародилась такая форма бытового и культурно-обслуживания приезжавших в город деревенских жителей, как Дома крестьянина. Еще в марте 1920 г. ВЦИК предложил всем губисполкомам организовать такие Дома во всех крупных городах «с целью дать приезжему крестьянину возможность найти и получить ответ для разрешения их нужд и запросов по местной крестьянской жизни, получить теплый сносный приют во время пребывания в городе и разъяснения по вопросам».¹

Президиум Псковского губисполкома 13 мая 1920 г. по докладу его председателя К.М. Отса предложил губземотделу совместно с отделом по работе в деревне губкома РКП(б) «немедленно приступить к открытию в Пскове крестьянского дома».² В июле того же года губисполком отвел под Дом крестьянина два дома бывшего Дворянского собрания (ул. Великолуцкая, 58), а располагавшиеся здесь учреждения перевести в другие места.³ «В бывшем Дворянском собрании, где сейчас помещается совнархоз, решено открыть Дом Крестьянина, - писал тогда же «Псковский набат». - Здесь для приезжих крестьян будут устраиваться общепонятные лекции и собеседования, будут читаться газеты, устраиваться выставки, вывешиваться картограммы и

диаграммы, рисующие деятельность различных советских учреждений, положение нашей промышленности и др. Дом, где сейчас помещается Губтрамот, будет отведен под общежитие для приезжающих в город крестьян. ГСНХ временно переводится в бывшую Мариинскую гимназию».⁴ Специальная комиссия провела обследование отведенных для Дома крестьянина помещений и 16 августа 1920 г. доложила губисполкому, что они «требуют значительного ремонта, особенно печного». Требовалось к тому же провести электроосвещение, исправить водопровод, решить вопрос с топливом и полотном для пошива белья, заготовить большое количество мебели и др. К ремонту печей приступили сразу же, но дело шло медленно из-за нехватки печников, заказы на изготовление мебели были размещены на лесопильных заводах, а кроватей - в мастерских губернской тюрьмы. Там же предполагался пошив одеял и белья. Губисполком пошел и на такой шаг, как изъятие для Дома крестьянина 100 стульев из кинематографов города. 23 августа 1920 г. решено было назвать оборудуемый Дом крестьянина именем III Интернационала, а 6 сентября был назначен заведующий Домом. Им оказался 21-летний сотрудник ЧК А.К. Креслин, член РКП(б), агроном по образованию.⁵

Открытие Дома крестьянина, в котором предполагалось «устроить общежитие, чайную, столовую, библиотеку», первоначально приурочивалось к 7 ноября - третьей

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

годовщине Октябрьской революции,⁶ но всю подготовительную работу удалось завершить на месяц раньше. Он был открыт 7 октября 1920 г.: «там, где раньше заседали помещики и дворяне, сейчас отведен культурный уголок для крестьянина-труженика».⁷ «Дом этот, несомненно, будет иметь большое политическое, экономическое и воспитательное значение, - сообщалось в местной прессе, - т.к. он дает приезжающим в город по делам крестьянам, делегатам различных съездов и командиремым из уездов советским работникам все необходимые материальные и духовные удобства - ночлег, стол, конюшни для лошади, дезинфекцию, надежное хранилище для своего багажа и т.д. ... Но самое главное, что всякий крестьянин, остановившийся в Доме, уже выйдет из него духовно «просветленным», услышит там добросовестное и сочувственное слово о своих нуждах и получит верное освещение того или иного шага Советского правительства, о чем он сможет рассказать своим односельчанам».⁸

Псковский Дом крестьянина был одним из первых подобных учреждений в России. Но, как и всякое новое дело, организация и деятельность его сталкивалась с немалыми трудностями. «К недочетам в Доме крестьянина можно отнести, например, - писала газета «Псковский набат», - полную неосведомленность его посетителей и главным образом приезжих о том, что в Пскове есть такой Дом, и посчастливившемуся его найти, попав в него, очень трудно быстро ориентироваться и узнать, что возможно получить в Доме...» В связи с этим газета рекомендовала «на вокзале и у входа в Дом на видных местах вывесить соответствующие объявления и завести соответствующие столы справок».⁹ Но гораздо больше у Дома крестьянина было проблем материальных и финансовых. Прежде всего, он оказался не единственным хозяином здания бывшего Дворянского собрания: весь второй этаж в марте 1921 г. заняла выставка по советскому строительству, оформленная к очередному губернскому съезду Советов; в июне 1921 г. во флигеле был размещен музей живописи, в связи с чем располагавшиеся там первоначально комендатуру Дома и женское общежитие пришлось

перевести в одно из соседних помещений.¹⁰ Поэтому возможности для расширения Дома, создания подсобных помещений и служб были ограниченными. К тому же вскоре после открытия в помещении выставки случился пожар. Хотя он и не нанес значительного ущерба, часть помещения пришлось закрыть.¹¹

Дому крестьянина не хватало средств на все самое необходимое: кровати, белье, оплату труда работников и консультантов. В декабре 1920 г. специальная комиссия, проведя тщательное обследование Дома, обнаружила в нем множество нарушений. В результате были наказаны его работники: А.К. Креслин был освобожден от должности заведующего и приговорен к двухнедельным принудительным работам; завхоз Ручин подвергнут недельному аресту; зав. общежитием Степанов - пятидневному аресту; заведующей столовой за антисанитарное состояние помещения объявлен выговор. Тогда же губисполком передал Дом крестьянина в ведение отдела управления губисполкома, а командиру одной из воинских частей предложил установить вооруженную охрану Дома.¹² 3 декабря 1921 г. Дом крестьянина был снят с государственного снабжения и переведен на хозрасчет, что сделало существование его невозможным.¹³ Поэтому начавшееся благополучно новое дело оказалось недолговечным: «разруха и нищета не позволили этим домам закрепиться».¹⁴ Псковский Дом крестьянина, как и ряд таких же учреждений страны, просуществовав немногим более полутора лет, был закрыт. В апреле 1922 г. здания, занимаемые им, были переданы милиции - «под управление командные курсы и общежитие резерва».¹⁵

Но от самой идеи организации Домов крестьянина не отказались, к ней вновь вернулись после окончания гражданской войны, когда во весь рост была поставлена задача возрождения сельского хозяйства, прежде всего крестьянского, которое все теснее связывалось с рынком. Теперь крестьяне все чаще везли в Псков излишки сельскохозяйственной продукции, задерживаясь в городе по несколько дней. Для них остро вставала проблема ночлега, размещения лошадей и грузов. Толчком к созданию Домов

Псковский Дом Крестьянина.

крестьянина явились и получавшие все более широкое распространение шефские отношения между городом и деревней. В ноябре 1922 г. в Москве открылся Центральный Дом крестьянина (ЦДК), что послужило примером для создания таких учреждений в губернских и уездных городах, а затем и в волостных центрах. К 1 октября 1924 г. в стране было зарегистрировано 60 областных и губернских, 75 уездных и около 100 волостных Домов крестьянина.¹⁶

Состоявшееся 10 января 1925 г. совещание при губисполкоме рассмотрело и утвердило «Положение» об организации Дома крестьянина в Пскове, что явилось в известной мере вторым после 1920 г. шагом. На этот раз для Дома отводилось целое двухэтажное кирпичное здание с мансардным помещением по улице К. Маркса, 20; на первое время предполагалось оборудовать общежитие на 30 мест, чайную, библиотеку-читальню и консультацию по юридическим, агрономическим и землеустроительным вопросам.¹⁷ В отличие от 1920 г. теперь дело создания губернского Дома крестьянина было поставлено на более солидную основу и проходило под непосредственным руководством губисполкома. 2 июля 1925 г. был учрежден Совет содействия Дому крестьянина, на первом заседании которого 6 июля был избран Президиум под председательством заведующего губ-

земуправлением Степанова; в него вошли также назначенный директором Дома крестьянина Н.В. Белов, представители от губкома РКП (б), губполитпросвета, губземотдела, губпрофсовета, губоно, губкома ВЛКСМ, редакции газеты «Псковский набат» и др. Всего же в Совете содействия Дому крестьянина были представлены 33 губернских учреждения и организации, принявшие активное участие в его создании. Губисполком отпустил 5 тыс. рублей, которых, однако, оказалось далеко недостаточно: требовалось еще не менее 8400 руб., которые при содействии членов Президиума собрали другие губернские учреждения.¹⁸

Дом крестьянина начал принимать посетителей еще до официального его открытия, находясь в стадии оборудования. Открытие Дома 29 августа 1925 г. прошло в торжественной обстановке: присутствовали в полном составе участники сессии губисполкома, представители организаций города, крестьяне, красноармейцы. В нижнем этаже Дома расположились чайная-столовая, кухня, местком: в верхнем - аудитория, читальня, сельскохозяйственный музей, канцелярия, крестьянская приемная, мужское общежитие, курительная и умывальная комнаты, сушилка и камера хранения вещей ночующих; в мансарде - женское общежитие. В здании имелись также помещения для кладовых и других хо-

зайственных надобностей. При Доме имелся двор с площадью, достаточной для заезда 40-50 подвод, частично закрытый поветью. Здесь же размещались конюшни с 24 стойлами. Все помещения освещались электричеством.¹⁹

Практика показала, что созданный первоначально Совет содействия Дому крестьянина оказался громоздким, а отчасти и формальным образованием. Поэтому в феврале 1926 г. была проведена его реорганизация: в составе Совета остались лишь те лица, которые представляли учреждения, непосредственно заинтересованные в работе Дома - губисполком, губземуправление, бюро колхозов, политпросвет, рабоче-крестьянская инспекция, газета «Псковский пахарь» и др., всего 12 человек.²⁰

Крестьяне очень скоро убедились в полезности и удобстве Дома. «По земельным делам мы приехали в Псков и задержались на три дня... Куда деться деревенскому мужику? Где и как провести время без знакомых? Нас приютил Псковский Дом крестьянина. Мы были как в гостях. За приют, за доброту и чистоту, порядок и хорошее отношение мы приносим крестьянское спасибо», - писали крестьяне Смирновы из деревни Горкухино.²¹ В течение всего дня работала крестьянская приемная, где посетители могли получить как устную, так и письменную справку или консультацию юриста, врача, сотрудника финотдела и др. Нередко устраивались вечера вопросов и ответов. Все справки, советы и разъяснения давались бесплатно.²² Почти ежедневно по вечерам проводились лекции и беседы специалистов по различным вопросам, сопровождавшиеся показом иллюстраций и плакатов, с использованием «волшебного фонаря». Здесь же можно было выписать или приобрести газету или книгу. Губполитпросвет выделял Дому крестьянина несколько бесплатных билетов в кинотеатры города. В библиотеке и аудитории, рассчитанной на 400 мест, был оборудован небольшой сельскохозяйственный музей с отделами полеводства, луговодства, льноводства, животноводства, садового и огородного хозяйства, борьбы с вредителями сельскохозяйственных растений и др. Экскурсии по музею проводили агрономы.²³

14 октября 1926 г., когда в основном завершился сельскохозяйственный год, торжественно отмечалась первая годовщина существования Дома крестьянина. На празднование были приглашены по два представителя от каждого уездного Дома, крестьянские активисты, рабочие псковских предприятий, красноармейцы, сельские учителя, врачи, ленинградские шефы. Состоялось торжественное заседание с докладом директора Дома Н.В. Белова, приветствиями и поздравлениями от организаций, гости побывали на сельскохозяйственной выставке в совхозе «Кресты», совершили экскурсию в совхоз «Стремутка», а «вечером, когда было окончено деловое торжество, загудел баян, гармоника. Ноги молодых пустились в пляс».²⁴

Но первый год деятельности Дома крестьянина наряду с несомненными достижениями выявил и множество недостатков, прежде всего материального характера. При большом наплыве посетителей зачастую не хватало коек и матрасов, приходилось спать на полу и соломенных матах. Об этом писали сами посетители. «В Доме всего 25 коек. На уезд приходится всего 2. Этого мало. Многим приходится спать «кульком» на полу», - свидетельствовал один из крестьян. «Спали мы хорошо. Тепло. Койки убраны чисто. Но плохо, что многим приходится спать на полу, - добавлял другой. - Дом крестьянина необходимо оборудовать примерно на 100 коек».²⁵ Перегруженность объяснялась не только недостатком помещений и коек, но и тем, что под видом крестьян в Доме останавливалось немало посторонних. Из-за нехватки постельного белья, несмотря на наличие специальной дезинфекционной камеры, бывали случаи заноса вшей. В столовой билось немало посуды, случались кражи мисок и ножей (в 1926 г., например, на сумму более 600 руб.), денег и вещей клиентов.²⁶

Президиум губисполкома в феврале 1927 г., специально заслушав доклад директора Дома крестьянина Н.В. Белова, принял решение, направленное на улучшение материальной базы учреждения. Вскоре Дому крестьянина были отведены еще четы-

ре расположенных рядом здания. Каменный дом с мезонином № 14 по улице К. Маркса и бревенчатый под № 16 были отведены под квартиры служащих, в одноэтажном каменном доме № 18 было оборудовано дополнительное общежитие, а в двухэтажном каменном доме под № 18-а разместились кладовая для хранения вещей, книжная лавка и сельскохозяйственный музей. Вместе с указанными зданиями Дом крестьянина получил расположенные возле них три сарая, сад размером 1006 кв. м (в нем имелось 20 яблонь, две груши, 4 вишневых дерева, 23 куста смородины и 37 кустов крыжовника), а также огород площадью 426 кв. м. Несмотря на то, что переданные дома были различной степени сохранности (один из них был построен более 60 лет назад), материальная база Дома крестьянина существенно укрепилась. Тогда же началось строительство второй конюшни, крытой огнеупорной черепицей и рассчитанной на 35 хорошо оборудованных стойл. В надворных помещениях были размещены 15 свиней йоркширской породы.²⁸ Таким образом, это был уже не просто Дом крестьянина, а своеобразный «крестьянский городок» с комплексом культурно-просветительских, правовых, хозяйственных и бытовых служб.

Штатный персонал Дома вырос с 23 человек в 1926 г. до 28 в 1927 г.; была введена, например, должность библиотекаря-информатора. В то же время штатного юриста-консультанта за недостатком средств не было, приходилось обходиться приглашенным работником.²⁹ Для сельскохозяйственного музея отвели четыре просторных комнаты, одна из которых предназначалась для демонстрации сельскохозяйственных машин, а другая - для торговли сельскохозяйственной литературой. Читальня также разместилась в специальной комнате. Общежитие теперь располагало 65 кроватями, помимо которых были оборудованы нары на 35 человек, заезжий двор мог вместить до 150 лошадей с повозками, а в конюшне имелось 51 оборудованное стойло. Теперь вопрос об обеспечении крестьянских ходяков общежитием и заезжим двором можно было считать решенным в достаточной полноте, хотя поступали

массовые ходатайства крестьян об открытии отделения Дома на Завеличье - специально для обслуживания приезжающих из Завеличенской и Палкинской волостей Псковского уезда и Халтуринской волости Островского уезда. Дом крестьянина учел эти просьбы и обратился в конце 1927 г. в горсовет с просьбой о предоставлении в его распоряжение дома № 3 по Рижской улице.³⁰

В целях создания наилучших условий прежде всего для крестьян, недопущения перегруженности и поддержания нормального санитарного состояния к пользованию общежитием и столовой Дома крестьянина не допускались лица без документов, а для крестьян устанавливалась льготная плата. Так, плата за ночлег на кровати устанавливалась для них в размере 20 коп. в сутки, на нарах - 15 коп., в то время как с прочих посетителей - соответственно 50 и 30 коп. За устройство лошади на заезжем дворе взималось 10 коп. в сутки. Имевшиеся при Доме столовая и чайная отпускали завтраки, обеды, чай, табак, спички и пр. Так, обед из двух блюд обходился для крестьянина в 30 коп. (для прочих - 35 коп.), в то время как цена обеда в городских столовых достигала 45 коп. Кипяток отпускался бесплатно. Уже в первые годы существования Дома крестьянина услугами его воспользовались тысячи крестьян: в 1925/1926 г. здесь останавливались на ночлег 16823 человека (в том числе 15136 крестьян), в 1926/1927 г. - 20710 человек (из них 18012 крестьян).³¹

Для посетителей за 1926/1927 г. было проведено 223 лекции и беседы по самым различным темам, на которых присутствовало в общей сложности 16927 человек. Посещаемость сельскохозяйственного музея была также высокой - его посетили 22500 человек. С января 1927 г. при выставке сельскохозяйственных машин и орудий открылся книжный киоск, за год было продано книг и брошюр на 90 руб. 64 коп., принято 105 подписок на газеты и журналы. Чаще всего крестьяне покупали дешевую книгу - стоимостью по 10-15 коп. В библиотеке в 1926/1927 г. насчитывалось 1952 книги, - в основном сельскохозяйственной литературы и беллетристики; за год через библиотеку-читальню

прошли 23400 человек, было проведено 62 читки. В 1927 г. Дом крестьянина приобрел радиоприемник, благодаря чему провел 125 радиоконцертов и бесед. В аудитории было продемонстрировано 67 киносеансов, поставлено 5 спектаклей, выпущено 6 стенгазет. Услугами стола справок воспользовались в 1925/1926 г. 3562 человека, в 1926/1927 г. - 6663, т.е. почти вдвое больше.³²

Псковский Дом крестьянина был в губернии не единственным. К октябрю 1927 г. подобные учреждения, хотя и с меньшим размахом деятельности, существовали во всех 10 уездных центрах; кроме того, в Новосokolьниках и Жижице были открыты волостные Дома крестьянина. Губернский Дом являлся ведущим, выступая координатором их деятельности. 14-16 октября 1927 г. он созвал первое губернское совещание работников Домов крестьянина, на котором обсуждались основные принципы и формы функционирования этих учреждений.³³ Дома крестьянина становятся, таким образом, одним из средств шефства города над деревней, «смычки» между ними.

В 1927 г. в связи с новым административно-территориальным делением губернский Дом крестьянина стал окружным, а уездные - районными. Хотя территория Псковского округа была меньше площади прежней губернии, посещаемость Дома крестьянина даже выросла: в 1927/1928 г. в нем останавливались на ночлег 25516 человек (в том числе 20522 крестьянина), а в первой половине 1928/1929 г. - 18038 человек (из них 14702 крестьянина). Не снизилось посещаемости и введенное с февраля 1929 г. повышение платы за услуги. Так, обед в столовой обходился для крестьянина теперь в 40 коп., а для прочих - 45 коп. В общежитии в 1928/1929 г. имелось уже 80 кроватей. Попытки открыть отделение на Завеличье не удалось, но 19 ноября 1928 г. оно было оборудовано в одном из помещений на Базарной площади (ул. Советская, 4). В это же время функционировали ряд районных Домов крестьянина - в Порхове, Новоржеве, Опочке, Острове и Пушкинских Горах.³⁴ По-прежнему на достаточном уровне находилась культурно-просветительная деятель-

ность: за 1927/1928 г., в Доме были проведены 291 лекция и беседа с охватом 17989 человек, 31 экскурсия с участием 612 человек (на фабрики и заводы, в Дом Красной Армии, Дом санитарного просвещения и др.), 6 тыс. человек было охвачено радиопередачами, через библиотеку, насчитывающую теперь 1996 книг, прошло 15200 человек; для читателей было выписано 44 экз. газет и журналов, а продано книг на 68 руб. 35 коп.³⁵

Период со времени открытия Дома крестьянина в 1925 г. и до конца 20-х гг. был в его деятельности наиболее плодотворным, когда он на деле стал выполнять задачу не только предоставления приюта крестьянам (ходакам и рыночникам), но и «содействия обслуживанию нужд крестьянского хозяйства в области агрономической, правовой и культурной путем живой связи и непосредственного общения города с деревней».³⁶ С 1930 г. когда Псков перестал быть окружным городом, а остался лишь районным центром и городом областного подчинения, внимание местных властей к Дому крестьянина несколько снизилось. Однако созданная к этому времени материальная база позволяла Дому продолжать выполнение своих функций. К тому же, оставаясь в своей основе прежней, база Дома крестьянина даже несколько расширилась. К 1935 г. в общежитии имелось уже 175 коек, заезжий двор мог принять до 200 лошадей, в двух конюшнях было оборудовано 88 стойл. Дом располагал двумя камерами хранения, вновь были оборудованы комната матери и ребенка, прачечная, ледник, дежурная будка. В 1935 г. было капитально отремонтировано главное здание по улице К. Маркса, 20; ставилась даже задача полной перепланировки и реконструкции всего Дома, расширения общежития до 250 коек (для этого требовалось около 30 тыс. рублей). В том же году при Доме было организовано собственное подсобное хозяйство с земельным участком 8,35 га. Участок был засажен картофелем и овощами, отчасти засеян виной и отведен под сенокос. В подсобном хозяйстве имелись лошадь, корова, 2 теленка, 4 овцы и 6 свиней. Продукты от этого хозяйства поступали в столовую и буфет,

которые наряду с платой за общежитие являлись важнейшим источником доходов Дома. По-прежнему Дом крестьянина испытывал нехватку постельного белья, для приобретения которого в соответствии с требуемыми нормами не доставало средств. На 1 июня 1935 г., например, на счету Дома было собственных средств всего 2471 руб.83 коп. Но тем не менее за первое полугодие 1935 г. в общежитии его останавливались 17828 человек (11153 колхозника, 4820 единоличников, 1855 командированных), а за весь 1935 год - 35350 человек.³⁷

В июне 1935 г. горкомхоз передал Дому крестьянина еще один земельный участок площадью 3,85 га, непосредственно прилегающий к заезжому двору. Вместе с землей передавался и расположенный на участке одноэтажный плитяной дом, одна половина которого являлась жилой, а в другой размещалась кузница. Участок этот решено было использовать для расширения сада и огорода, а строение - чрезвычайно ветхое - после капитального ремонта переоборудовать под санпропускник, настоятельная необходимость в котором давно уже признавалась горздравотделом. Осенью 1935 г. была проведена вспашка всего участка, ремонт же здания не начался из-за отсутствия средств. Он был включен в смету на 1936 г. Но неожиданно все замыслы рухнули: в январе 1936 г. горкомхоз изъясил участок вместе с постройкой из ведения Дома крестьянина и передал его заводу «Выдвиженец» для использования под гаражи.³⁸

Несмотря на этот инцидент, а также ряд других неудобств, материальная база Дома крестьянина, бытовая сторона его деятельности оставались все же на достаточном уровне, позволявшем принимать и обслуживать посетителей. Культурно-просветительная же работа в Доме постепенно слабела, масштабы ее сузились, мероприятий проводилось все меньше, хотя условия для этого не ухудшились: имелись зал массовой работы, кинопередвижка, красный уголок; библиотека выписывала 10 наименований газет и 7 названий журналов (как центральных, так и местных); сельскохозяйственный музей получил дополнительные экспонаты с окру-

ной выставки и после ремонта здания был перенесен в новое помещение; имелись фортепиано и гармонь.³⁹ При всем этом в 1935 г. было проведено всего 45 лекций и бесед, драмкружок поставил 8 спектаклей, а консультациями было обслужено за 49 дежурств только 104 человека.⁴⁰ Отчасти это объяснялось повышением грамотности сельского населения, созданием в деревне развернутой сети клубов, изб-читален, все более широким охватом подпиской на газеты и журналы, что снижало потребность в получении подобных услуг в Доме крестьянина. К тому же персонал Дома все больше отвлекался для выполнения других заданий, хотя в тех условиях и нужных, но непосредственно с обслуживанием посетителей не связанных. В 1935 г., например, работники Дома по заданию местных органов совершили 12 выездов в колхозы и 8 выездов в единоличные деревни для проверки готовности к весеннему севу и два выезда по организации заготовок. У Дома крестьянина был и свой подшефный колхоз - «Большая Погорелка» Тупицкого сельсовета, которому он оказывал помощь в проведении сева и уборки, приобрел для него жатку, там же сотрудники его вели работу по распространению займа 2-й пятилетки. Подшефный колхоз постепенно становился и основным объектом культурно-просветительской деятельности, потеснив ее непосредственно в стенах Дома крестьянина. Псковский окрисполком (в 1935 г. Псков стал центром пограничного округа) неоднократно обращал внимание на работу Дома, оказывая ему необходимую материальную помощь и в то же время отмечая недостатки. В январе 1937 г., например, он утвердил новый состав Совета окружного Дома в количестве 11 человек, в октябре того же года - новое «Положение о Доме Крестьянина», а в апреле специально обсудил вопрос о его деятельности. Окрисполком выявил грубые нарушения финансовой дисциплины, явления бесхозяйственности, признав работу Дома крестьянина неудовлетворительной и освободив от обязанностей директора Комарову.⁴¹

Постепенно Псковский Дом крестьянина наряду с районными превратились в

обычные гостиницы, деятельность их стала сводиться лишь к бытовому устройству приезжающих. Уже поменялись на них и вывески, а в просторечии люди долго еще называли их Домами крестьянина (или Домами колхозника). Нередко так называют до сих пор гостиницу «Колос» в Пскове, расположенную поблизости от бывшего Дома крестьянина.

Само же здание Дома по улице К. Маркса, 20 сохранилось. Нижний этаж его занимают торговые помещения, верхний является жилым. Здание включено в список памятников истории и культуры города, взято под государственную охрану как одно из свидетельств богатейшей истории города.⁴²

Примечания

1. Псковский набат. 1920. 26 марта, 15 мая.
2. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 449, л. 19.
3. Там же. Лл. 42, 48.
4. Псковский набат. 1920. 17 июля.
5. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 449, л. 58, 61, 145; д. 1372, лл. 94-95.
6. Псковский набат. 1920. 27 августа.
7. Псковский набат. 1920. 8 октября.
8. Псковский набат. 1920. 6 октября.
9. Псковский набат. 1920. 13 ноября.
10. Псковский набат. 1920. 8 и 17 октября; ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 451, л. 108; д. 715, л. 58 об.
11. Псковский набат. 1920. 13 октября.
12. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 451, л. 50.
13. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 716, л. 77.
14. Белов Н.В. Дома Крестьянина // 10 лет власти Советов в Псковской губернии. Псков, 1927. С. 107.
15. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 716, л. 194.
16. Бахтин М.И. Начало великого пути: Из истории социалистического преобразования деревни. 1917-1925 гг. М. 1979. С. 65.
17. Псковский набат. 1925. 13 января; Псковский пахарь. 1925. 8 января; ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 55, л. 2.
18. Псковский набат. 1925. 8 июля; ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1506, лл. 140, 177.
19. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 55, л. 2; ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1506, л. 225.
20. Там же. Л. 5.
21. Псковский пахарь. 1925. Август.
22. Псковский набат. 1926. 16 июля.
23. Псковский пахарь. 1926. 1 мая.
24. Псковский пахарь. 1926. 22 октября.
25. Псковский набат. 1926. 20 февраля.
26. Псковский набат. 1927. 18 октября.
27. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 55, л. 2.
28. Псковский набат. 1927. 18 октября.
29. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 55, л. 4.
30. Там же. Л. 6.
31. Там же. Лл. 7, 9.
32. Там же. Лл. 12, 15; Псковский набат. 1927. 18 октября.
33. Там же. Л. 5.
34. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 212, лл. 3, 6, 8; д. 462, лл. 18-19.
35. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 462, лл. 13-15.
36. Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. 1921-1925 гг. М., 1961. С. 162.
37. ГАПО, ф. 324, оп. 1, д. 404, лл. 66, 67, 115; д. 442, лл. 16, 75, 76.
38. Там же. Д. 442, л. 6.
39. Там же. Д. 404, л. 66; д. 441, л. 23; д. 442, л. 17.
40. Там же. Д. 442, лл. 17-18.
41. Там же. Д. 424, лл. 92, 328.
42. Новости Пскова. 1995. 19 июля.